

Орловские кузнецы приняли участие в акции памяти жертв авиакатастрофы рейса А321 над Синаем.

Из растворенной двери гаража, в котором обустроена кузнечная мастерская, далеко разносится песня.

*Здесь под небом чуж им я,
как гость неж еланный,*

*Слышу крик ж уравлей,
улетающих в даль.
Сердцу больно в груди
видеть птиц караваны,
В дорогие края провож аю их я.*

Оторвавшись от пышущего огнем горна навстречу мне выходит кузнец Евгений Рычкин. Как богатырь из русских былин, он излучает силу и доброту.

Евгений Рычкин

– Это одна из любимых песен моего деда-ветерана, с ней он прошел всю войну, – говорит Евгений. – Чтобы работа получилась живой, звучащей, мне и помогают дедовские «Журавли». И еще, конечно, песня на стихи Расула Гамзатова.

Евгений достает из огня фигурку маленького журавлика, словно окрасившуюся в красное, и переносит ее на наковальню. Несколько выверенных ударов маленьким молоточком – и немного померкший без жара журавлик снова отправляется в печь. Так бессчетное число раз будет переходить от печи к наковальне мастер, пока несурзанный кусок металла не поддастся его упорству и не станет тем, что увидел в своем воображении мастер.

Евгений – один из шести орловских кузнецов, решивших принять участие в акции памяти жертв авиакатастрофы рейса А321. Взрыв, раздавшийся в небе над Синаем 31 октября прошлого года, унес жизни 224 человек, в том числе 25 детей. Катастрофа произошла в результате теракта – на борту авиалайнера сработало самодельное взрывное устройство.

Инициатором проекта увековечивания памяти жертв трагедии стала питерская художница Валерия Лазарева, потерявшая в той авиакатастрофе своих близких. Девушка нарисовала журавлиный клин из 224 птиц по числу погибших. Этот эскиз, будем надеяться, со временем превратится в Мемориал памяти. Но путь от рисунка до памятника долг. А боль утраты и желание поддержать людей, потерявших родных и любимых, продиктовали другую идею. Гильдия кузнецов и художников по металлу Санкт-

Игорь Подситков

Петербурга и Северо-Западного региона кинула клич среди мастеров изготовить 224 фигурки журавля.

Предполагается, что авторские журавлики со всей России «слетятся» в Санкт-Петербург, где пройдет акция памяти. Из миниатюр составят модель будущего мемориала. Во время церемонии (ее дата пока не назначена) журавликов передадут родственникам погибших. В дальнейшем, если общественность и власть поддержат идею создания мемориала, кузнецы России будут уже готовы к его воплощению в других масштабах.

Для информирования всех участников акции Гильдией кузнецов Санкт-Петербурга создан официальный сайт <http://проектжуравли.рф>.

Сострадание объединило десятки российских мастеров от Владивостока до Калининграда, от берегов Черного моря до Кольского полуострова. Не Белоруссии, Израиля, Латвии, Эстонии, других стран.

С шести утра колесит по транспортным компаниям, собирает прилетевших журавлей, ругается с нерадивыми сотрудниками терминалов, терпеливо ждет в Пулково самолеты Василий Кондуров, вице-президента Союза кузнецов России, президент Гильдии кузнецов Санкт-Петербурга. Делает все, чтобы каждая работа дошла до адресата.

На сайте проекта установлен своеобразный счетчик, показывающий, сколько журавлей уже вернулось в Санкт-Петербург. Осталось дожидаться немногих. Все участники проекта работают совершенно бесплатно.

Кузнецам были заданы стандартные размеры будущей миниатюры, ее пропорции; указаны основные элементы композиции. Все журавлики выполняются из черного металла, на стержне с подставкой, на которой можно было бы зажечь свечку. Несмотря на стандарты, у каждого мастера свой почерк, свое видение.

Организаторы как раз и хотели, чтобы птицы получились разными, словно люди, каждый – уникален.

– Журавликов Игоря Подситкова отличает тщательная проработка мельчайших деталей. Видны и перышки, и глазки птицы, – рассказывает орловский кузнец-самоучка Владимир Козьявкин. – Сами увидите. Вообще, мы используем технологии старых мастеров – никакой сварки.

В мастерской Игоря обстановка почти сказочная. Со стен свисают невероятной красоты кованые грозди винограда, ветки неведомых растений сплетают причудливый орнамент, как живые, красуются розы. «Сторожит» все несметные богатства суровый воин в латах. Не менее красиво и привлекательно выглядят десятки молоточков, самодельных инструментов кузнеца. Большая черная металлическая печь (горн) спит в ожидании живительного огня.

– Основа подставки напоминает горы и пустыни Синайского полуострова. – Игорь бережно проводит рукой по полированной поверхности металла. – Стержень немного закручен, будто самолет уже вошел в штопор. А на подставке сверху – вот эти небольшие углубления – следы слез, упавших на песок. Нам хотелось помочь близким погибших не только словом, но и делом. Пусть эти журавли останутся с ними как символы бессмертия души их дорогих близких.

Владимир Алексеевич выстраивает в небольшую стаю орловских журавлей. В ней бок о бок с его птицей парит журавлик сына Александра, других кузнецов: Юрия Глазкова, Николая Тимонина, Игоря Подситкова и Евгения Рычкина. В каждую скульптуру мастера вложили и часть своей души, и свою песню, и свою печаль.

– Трагедия объединила самых разных людей. Мы относимся к кузнечному братству и сделали то, что умеем, – говорит Евгений Рычкин. К работе орловские мастера приступили незадолго до нового года. И каждому хотелось сделать не одну птицу, а как можно больше. «Журавль поодиночке не летает», – сказали мне мастера. Вот и их птицы отправились в Северную столицу дружной стаей.

Ирина САМАРИНА
фото автора

*Самарина, Ирина. Из Орла летят журавли [Текст] / Ирина Самарина // Орловская городская газета. – 2016. – 5 февраля. – С. 14.
О кузнецах И. Подситкове и Е. Рычкине.*